

Глава 126: Ее Величество хочет воевать, а Верховный Главнокомандующий хочет отступить

Евнух вновь зажег алтарные лампы в зале, прежде чем оглянуться вокруг. Когда он не нашел ничего странного, он почувствовал на своей талии меч, который заменила Нин Сяояо, тогда он успокоился. Затем он пошел в левый угол храма и ударил по ножке стола. Раздался треск, прежде чем плитка на полу, покрывающая подземелье, разделилась пополам и образовалась яма. Евнух стоял на краю ямы и вглядывался в крошечную темноту, прежде чем равнодушно вздохнуть.

Нин Сяояо легла под стол алтаря, когда поняла, что секретный переключатель был на ножке стола. Она даже начала представлять себе, как старый прародитель клана Нин убил своего младшего брата сотни лет назад. Как только он ударил ногой по столу, пол открыл свою зияющую пасть и брат попал в клетку темницы. Затем второй удар закрывает дверь и заглушит все крики и проклятия упавшего вниз человека. Она дрожала от мысли, что трон императора действительно находился на шаткой позиции!

В то время как Нин Сяояо вздыхала из-за императора, Тень Бури уже был слишком нетерпелив, чтобы снова усесться в Верховном Зале Славы. Он стоял перед Лу Цыгуй, потрясенный откровением. Великий наставник хотел организовать восстание!

-Тогда что нам делать? - Тень Бури озабоченно спросил Лу Цыгуй. Когда он услышал, что Великий Наставник уже направил войска в столицу, он был совершенно сбит с толку.

-Он только что перестал подменять императора, - Лу Цыгуй махнул рукой, чтобы приказать Стражникам Дракона сидеть, -я не думаю, Великий Наставник планирует использовать этих солдат на Церемонии Торжественного Жертвоприношения.

-Тогда зачем они? - спросил Фан Тан.

Он и остальные Генералы Кавалерии Черного Мороза более объективно относились к ситуации, но все равно беспокоились.

-Се Вэньюань чувствует себя не в своей тарелке в результате всех недавних событий, - холодно сказал Лу Цыгуй, - поэтому он перевел свои внешние войска в столицу. Они пришли как раз вовремя, чтобы помочь ему.

-Разве мы не можем первыми показать им свою силу? - спросил Генерал Кавалерии Черной Мороза.

- Даже перед Церемонией Торжественного Жертвоприношения?-Лу Цыгуй покачал головой, - тогда мы не дадим Великому Наставнику законных оснований для восстания?

Комната погрузилась в тишину.

-Подготовить гражданскую одежду,- Лу Цыгуй приказал, прежде чем рассказать Тени Бури, - если мы не сможем победить их, тогда мы убежим с Ее Величеством.

-Это верно!- Фан Тан вскочил со стула. - мы можем взять Ее Величество в Аньюань, ах. Кто, черт возьми, боится там Се Вэньюаня ?

Четверо командующих Стражников Драконов обменялись взглядами украдкой. Если они пойдут в Аньюань, то Ее Величество будет продолжать слушаться Верховного Главнокомандующего Лу.

-Верховный Главнокомандующий, - сказал один из Генералов Кавалерии Черного Мороза слева от него. - принять Ее Величество в Аньюань - это одно из решений, но как мы будем выбираться из дворца? А после этого, как нам выбраться из города? Даже если мы справимся со всем этим мирным путем, как мы сможем избежать убийц Се Вэньюань на всем обратном пути?

Его последовательные вопросы снова погрузили комнату в тишину. Все войска столицы находились под командованием Великого Наставника Се. Как это может быть просто - вывезти Ее Величество из города?

Палец Лу Цыгуй слегка постучал по ребру чайного стола, он пробормотал:

-Это будет очень трудно, без сомнения, но это путь к выживанию. Если Се Вэньюань упорно называет оленя лошадью, у нас не будет выбора, кроме как забрать Ее Величество.

"....." - сказали все остальные в комнате. Это нормально, если Вы используете аналогию с оленем для двойника, но действительно ли Вы сравниваете Ее Величество с лошадью? Разве это не слишком жестоко?

-Что не так?- Спросил Лу Цыгуй.

Все покачали головами. Сейчас не время спорить с Верховным Главнокомандующим Лу.

-Я дам вам 500 императорской гвардии, - сказал Лу Цыгуй Фан Тан, - оденьте их так, как Се Вэньюань замаскировал иностранные войска, которых он привел в город. Если что-то пойдет не так во дворце, я прикажу кому-то стрелять свистящей стрелой в качестве сигнала. Когда это случится, Вы должны овладеть северными городскими воротами.

Фан Тан сложил кулак, чтобы принять указ:

-Да.

-Я могу освободить только 500 человек, - подчеркнул Лу Цыгуй. - Фан Тан, Вы сможете справиться с этим?

На молодом лице Фан Тана появился слабый след высокомерия:

-Верховный Главнокомандующий, не волнуйтесь. Этот солдат понимает, что ему делать. Пока мы будем держать городские ворота открытыми, все будет хорошо.

Лу Цыгуй кивнул, прежде чем напомнить ему:

- Чтобы поймать разбойников, сначала нужно поймать их короля. Когда придет время, убейте, в первую очередь, всех генералов, отвечающих за охрану столицы.

-Да! - Закричал Фан Тан.

Далее Лу Цыгуй начал раздавать задания другим войскам и Тени Грома. В день Церемонии Торжественного Жертвоприношения они должны были выяснить, как защитить Нин Сяояо, атаковать или отступить. В отличие от Нин Сяояо, которая представляла себя в отчаянном рукопашном бою против Великого Наставника, в тот день, Верховный Командующий Лу пытался захватить полное отступление всех дружественных войск из столицы. Хотя Нин Сяояо сказала, что сможет вернуть лицу двойника его первоначальный вид, у Лу Цыгуй не было разрешения поставить все свои шансы на то, о чем он никогда не слышал раньше. Организация

пути к бегству отсюда в Аньюань была единственным, что могло успокоить его нервы.

Все время, невежественная Нин Сяояо следила за мечом евнуха покинувшего родовой зал. Как только он ушел, она подождала некоторое время, потом поднялась из-под алтаря, чтоб поговорить с Большим Боссом Чернышом и Дедушкой Эш:

-В день церемонии, я принесу с собой немного еды. В противном случае, как я должна провести свои дни в этой дыре?

Большой Босс Черныш и Дедушка Эш посчитали это логичным решением. Большой Босс Черныш сказал:

- За пределами дворца я поймаю для Вас несколько жирных мышей.

Нин Сяояо бессознательно взглянула на Дедушку Эша, который не высказал ни одного протеста. Большой Босс Черныш может и не съест их, но это не значит, что он имел право на мышат.

- Десять хватит? - Спросил Большой Босс Черныш.

- Спасибо, но я хочу вместо этого взять с собой мясные булочки, - сказала Нин Сяояо. Мясо мышей не было несъедобным, оно ее не интересовало! Большой Босс Черныш молча, взмахнул хвостом:

- Эта дурочка не может отличить хорошее от плохого.

-Может Вы сможете принести желток Гоуба...

-Это невозможно для этой кошки, спасибо, - Большой Босс Черныш хладнокровно разрушил дикую фантазию Нин Сяояо. Один человек и одна кошка участвовали в конкурсе переглядывания.

Дедушка Эш вздохнул и сказал:

-Сяояо, Вы действительно можете исправить лицо двойника?

-Я могу,- ответила Нин Сяояо. Дедушка Эш по-прежнему выглядел обеспокоенным.

-Да ладно, Черный Пузатик, поцарапай меня, - сказала Нин Сяояо Большому Боссу Чернышу, - Целься прямо в лицо.

Большой Босс Черныш поцарапал Нин Сяояо, но его острые когти были спрятаны так глубоко в его лапах, что это больше было похоже на удар. Нин Сяояо потеряла неповрежденное лицо и сказала с презрением:

- Черный Пузатик, это все, что ты можешь? Ты забыла? Я спал с Вашим Верховным Главнокомандующим.

Это было единственное сожаление в жизни Большого Босса Черныша. Толстый кот без малейших колебаний поцарапал Нин Сяояо, но когда увидел, что ее лицо кровоточит, встревожился:

-Кровь! - он завизжал, а его мех стоял дыбом.

Дедушка Эш тоже был шокирован, не ожидая, что Большой Босс Черныш действительно может навредить своей хозяйке.

Нин Сяоя указала на рану ради дедушки Эша: -Дедушка Эш, видите это?

-Императорские врачи! - Большой Босс Черныш вопил о помощи.

Нин Сяоя бросила Большого Босса Черныша на землю, прежде чем постучать пальцем по его мордочке. Несколько потоков бледно-зеленого света промерцали, прежде чем они восстановили ее рану. Дедушка Эш и Большой Босс Черныш смотрели, ошарашенные, как лицо Нин Сяоя принимало исходный вид.

-Божественное искусство, - сказал Дедушка Эш.

-Магия демона! - крикнул Большой Босс Черныш.

Нин Сяоя снова ударила Большого Босса Черныша.

-Хорошо, я теперь не волнуюсь,- кивнул Дедушка Эш. Хотя выражение его лица не изменилось, Нин Сяоя чувствовала, что он улыбается.

-Я собираюсь убить этого старикашку в день торжественной церемонии! - Нин Сяоя поклялась и махнула кулаками.

-Нет необходимости беспокоиться об этом, - сказал Большой Босс Черныш, - лучше подумайте о старшем брате Верховного Главнокомандующего. Это самое главное!

«...» - сказала Нин Сяоя. Увидеть, что? Этот ублюдок думает только о своем Верховном Главнокомандующем.

- Вы потеряли рассудок? Большой Босс Черныш кричал на Нин Сяоя.

- Этот кот говорит о моем Верховном Главнокомандующем! Позвольте мне отреагировать, ах.

- Мяу!

-Я тебе покажу!- Нин Сяоя поместила Большого Босса Черныша между ног и начала шлепать его!

-Мяуу!- Большой Босс Черныш выпустил когти перед Нин Сяоя. Человек и кошка снова развязали драку на глазах Дедушки Эша.

В то же самое время, Се Анши увидел, как его собственная мать появилась в имперских тюрьмах суда правосудия.

-Мама? - Старший юный мастер Се не мог поверить своим глазам. Он бросился к решетке и позвала Леди Ван.

Когда Леди Ван увидела своего старшего сына, одетого в тюремный наряд, с его взъерошенными волосами и грязным лицом, она сразу же начала плакать. Ее ребенок всегда жил в роскоши, питаясь нефритовой едой, нося парчовую одежду. Как он мог так сильно страдать?

-Мама, почему Вы здесь? - Се Аньши спросил озабоченно.

-Сын, ах, - Леди Ван вытерла слезы и понизила голос, - мать пришла сюда в тайне, не сказав Вашему отцу. Я смогла выбраться только потому, что старая мадам дала слово.

Лицо Се Анши стало мрачным:

-Отец действительно планирует отречься от меня?

-Он не сделает этого,- Леди Ван ответила торопливо, - я вижу, что Ваш отец снова начал заниматься своими делами. Мама слышала, как он говорил о войсках.

-Войска? - Се Аньши был удивлен.

Леди Ван сказала:

-Я не знаю подробностей, и у меня нет способов это выяснить. Но сынок, потерпи еще несколько дней. Мама чувствует, что Вы будете в порядке, как только Ваш отец добьется успеха. Нужно продержаться еще немного.

-Мать, - Се Аньши спросил с тревогой, - что отец собирается делать?

-Почему Ваш отец никогда не говорил мне об императорском суде? - Леди Ван покачала головой. Это просто интуиция матери. Ваш отец, возможно, планирует снова бороться против Ее Величества.

Губы Се Анши дважды вздрогнули, тогда он оказался не в состоянии говорить.

-Мама пришла успокоить Вас - Леди Ван достала платок, чтобы вытереть лицо Се Анши. -Ваш отец пригласил сегодня персонального репетитора для Вашего маленького сына. Если он действительно планировал отречься от Вас, зачем ему вообще нанимать репетитора?

Се Анши немного успокоился после слов Леди Ван. Ее Величество отказала любому из своих сыновей и внуков в возможности когда-либо снова стать чиновником при императорском дворе, но отец нашел личного наставника, чтобы проинструктировать своего сына, что означало, что он его не бросил.

-Мать не может больше ничего сделать для Вас кроме этого, - сказала Леди Ван после того, как она закончила очищать лицо Се Анши. Она снова втерла слезы и сказала:

- Мама сейчас уйдет, так что Вы должны позаботиться о себе.

Се Анши опустился на колени, чтобы поклониться своей матери, которая закрыла глаза. Как будто нож пронзил ее сердце, ей было так больно. По пути из тюремной камеры, она повернула налево и встретилась с родственницей Ван, бросившейся к решетке.

-Тетя!- она плакала.

Леди Ван остановилась.

Просто родственница Ван потеряла своего ребенка, поэтому ее тело было слабым и ее лицо лишено здорового цвета. В прошлом она каждый день заботилась о воем внешнем виде, но сейчас волосы были неопрятные, и совсем не было макияжа, что было на нее не похоже. Леди Ван вдруг поняла, что у этой племянницы была обычная внешность.

Тетя - гуму, хотя Леди Ван является свекровью родственницы Ван, но в первую очередь, она была ее тетей, потому что они оба родом из клана Ван.

<http://tl.rulate.ru/book/8391/328544>